

И. Л. АБРАМОВИЧ

Воспоминания и взгляды

<Фрагменты>

<...>

Рассказывал нам Ивар Тенисович и об отношениях между Лениным и Троцким¹. Он говорил, что Владимир Ильич относился к Троцкому с большим уважением, считал его выдающимся стратегом, а в последнее время, когда они особенно сблизились, прочил его в свои заместители. Он нередко принимал перспективные наброски Троцкого при решении вопросов в Политбюро и нередко подчеркивал, что Л. Д. далеко видит прекрасно, но иногда ему не хватает умения увязать далекую перспективу с сегодняшними задачами. Сам В. И. Ленин, по словам Смилги, обладал обоими этими качествами. Зиновьев же, наоборот, в совершенстве обладал даром сегодняшнего, «сиюминутного», но был лишен способности заглядывать вперед. Когда возникла объединенная оппозиция, в оппозиционном центре (это тоже со слов И. Т. Смилги) сложилось даже своеобразное разделение труда: Л. Д. Троцкий делал анализ международного и внутреннего положения СССР и намечал перспективы оппозиции, а Зиновьев увязывал эти перспективы с сегодняшними задачами оппозиции.

У Л. Д. Троцкого был еще один недостаток, о котором с огорчением говорил Смилга. Если В. И. Ленин умел слушать и выслушивать самых разных людей, то Троцкий этого совершенно не умел. Поэтому ему не всегда удавалось прощупывать биение пульса политической жизни. Единомышленники Льва Давидовича не раз старались восполнить этот недостаток. Например, шла речь о непопулярности некоторых лозунгов оппозиции. Соратники Троцкого говорили ему об этом, пытались свести его с некоторыми

передовыми рабочими, которые хотели ему рассказать, что думают рабочие об этих лозунгах. Но из этого, как правило, ничего не выходило. Троцкий принимал их у себя хорошо, по-дружески, но — до конца не дослушивал и начинал говорить сам.

<...>

Крайней остроты борьба достигла 7 ноября 1927 года. Во время демонстрации ряд ведущих оппозиционеров выступали с балконов домов, устраивали летучие митинги на улицах. Из окна квартиры И. Т. Смилги было выброшено красное знамя с лозунгом, направленным против ЦК партии. Работники ГПУ выломали двери, ворвались в квартиру, сорвали знамя и унесли его. Г. Е. Зиновьев в Ленинграде и Л. Д. Троцкий в Москве выступали на улицах, разъясняя свою Платформу. В одном месте работники ГПУ окружили Троцкого и стали оттеснять его от машины, но Н. И. Муралов, человек большой физической силы, оттолкнул их и на руках внес Троцкого в машину.

<...>

Вспоминается обмен репликами между К. Б. Радеком и Л. Д. Троцким 7 ноября 1927 года на квартире у И. Т. Смилги. После демонстрации, устроенной оппозиционерами, сюда пришли Л. Д. Троцкий, Х. Г. Раковский, К. Б. Радек и мы, молодежь. Решили отметить праздник. Ждали только ухода Троцкого, чтобы начать застолье (Троцкий сам не пил и другим не давал). А Троцкий все не уходит. Тогда Радек взял на себя инициативу.

— Лев Давидович, сказал он, кивая на стол. — Говорят, Сталин обязывает своих единомышленников участвовать в коллективных выпивках с ним...

Троцкий понял намек.

— В таком случае, — сказал он, улыбаясь, — боюсь, что у меня не останется ни одного единомышленника...

И тут же собрался уходить. <...>

